

«МЕЧОМ И СМЕХОМ»

Андрей Белянин

ПРОКАЗНИК

Ростов-на-Дону

 ФЕНИКС

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1
КТК 6520
Б44

Художественное оформление Андрея Беянина,
Олега Бабкина и Тимофея Зайцева.

Беянин, Андрей.
Б44 Проказник / Андрей Беянин. — Ростов н/Д : Феникс, 2026. — 249, [1] с. : ил. — (Мечом и смехом).

ISBN 978-5-222-46212-6

Для Маши настали не лучшие времена. Она потеряла маму в ужасной автокатастрофе, и отец, капитан дальнего плавания, женился во второй раз, приведя в их дом загадочную красотку и двух ее дочерей. Однако худшее ожидало впереди, ведь наша героиня и не подозревает до поры до времени, что ее мачеха — настоящая ведьма, дочери-близняшки и вовсе — волчицы-оборотни, а ей самой уготована незавидная участь — быть принесенной в жертву темным силам, и страшная ночь все ближе... Но происходит неожиданное. Маша покупает на «Авито» флакон с настоящим домашним эльфом-помощником, из которого незамедлительно вылезает настоящий ирландский проказник Мак О'Коннел — пьяница, дебошир, драчун и богохульник. А проказник — это вам не цветочный эльф. Берегись, Нижний Новгород, он вырвался на свободу! И никто на целом свете не посмеет обидеть девочку, которую он взял под защиту...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1

ISBN 978-5-222-46212-6

- © Текст: Беянин А., 2026
- © Дизайн обложки и форзацев:
Бабкин О., 2026
- © Иллюстрации: Зайцев Т., 2026
- © Авторские иллюстрации: Беянин А., 2026
- © ООО «Феникс», оформление, 2026
- © В оформлении книги использованы
иллюстрации по лицензии Shutterstock

ПРОКАЗНИК

де мой виски?

Нет. Не так. Больше напора в голосе, тогда, возможно, людишки услышат:

— Где? Мой? Виски?!

Святое шоу, похоже, кричать мне придется еще долго. Чертовы англичане, все из-за них! Почему я, проказливый дух из старого Дублина, веселый малый Мак О'Коннел, чей клан ставил на уши половину города с тех времен, когда он еще был большим поселком, торчу здесь, в...

Кстати, где это я? В полупрозрачном склепе с гладкими стенами, под ногами песок, над головой пробка или затычка из ненавистного пластика... Короче, меня запихали в бутылку или флакон. Но как, когда и кто посмел?!

Предупреждаю: моя пра-пра-пра-прабабушка была из рода фоморов, значит, и во мне течет их демоническая кровь, я могу быть очень неприятным проказником!

Пресвятой Патрик, изгнавший из Ирландии змей, неужели я опускаюсь до угроз? Это просто неприлично, мы никогда и никого не предупреждаем, просто творим, что взбрело в голову, направо-налево, в зависимости от настроения!

Каждый житель Изумрудного острова с малолетства знает: проказников проще умиловить дарами, ибо воевать или спорить с ними себе дороже. Тогда почему я здесь? Где мои чудесные силы? Неужели в Ирландии появились колдуны, способные справиться с фейри? Не, да ну, глупость какая-то, так не бывает...

В мутном стекле мелькнуло что-то огромное и явно нехорошее. Бутылку подняли и встряхнули. Спасибо-о! Меня трижды стукнуло об стенки спиной и коленками, чудом голову не расшиб, и я это запомню.

Моя месть будет страшной! Но сначала мне нужно выпить...

Гигантские пальцы с длинными ногтями, выкрашенными алой эмалью, свинтили пробку, и меня вместе с речным песком высыпали на гладкое овальное блюдо. Ну вот и все, глупая людишка, готовься к непрекращающимся кошмарам бытия! Я буду безмерно счастлив превратить твою жизнь в ад! Потому что...

— Ах ты...

— Приветствую тебя, эльф! — На меня смотрела совсем молоденькая девчонка с длинными черными волосами, в черном же

платье под горло, с кучей амулетов на шее, браслетов на запястьях и перстней на пальцах.

Дешевая бижутерия, этим даже тупого тролля не остановишь, однако тощая мерзавка умудрилась высыпать меня на серебряное блюдо. Не смертельно, но больно. В отличие от большинства Обитателей холмов, мы, проказники, совсем не боимся холодного железа. А вот с серебром могут быть проблемы, мы в нем вязнем, ноги не поднять...

— Приветствую тебя, эльф! — зачем-то повторила она.

— Во-первых, не ори на меня. — Я строго поднял указательный палец. — Во-вторых, я не эльф. И в-третьих, людишка, где у тебя выпивка?

Она распахнула ротик и выкатила шары, уставившись на меня недоуменным взглядом голубых глаз. Вот почему, скажите на милость, человека называют венцом творения? У конкретно этой бледной милашки мозгов меньше, чем у голубя. Простейших слов не понимает...

— Приветствую тебя, э-э?..

— Мак О'Коннел. Как видишь, я не боюсь называть свое имя, ведьма!

— Я не ведьма, — чисто по-детски обиделась она.

— Ходишь в черном, носишь черепашки на шее, морда раскрашенная, как у кельта! Мой вопрос о выпивке проигнорировала. Так что ведьма и есть!

— Неправда! Ведьмы злые, а я добрая чародейница...

У-у, это еще хуже. Колдуны и ведьмы, по крайней мере, четко знают, чего хотят, а вот с такими крошками всегда приходится держать ухо востро. Они «во имя добра» столько нашего брата посжигали на кострах... Бр-р, как вспомню, мороз по коже!

— Мак О'Канакл?..

— О'Коннел, — поправил я.

— Коннил?.. Конно... Конн... Ко...

— Можешь называть меня просто Мак. — Я в очередной раз был вынужден признать свое поражение перед человеческой глупостью. Если эта людишка даже обычное имя запомнить не может, то как она заклинания читает, в душу мать, чародейница?..

— Хорошо, Мак, — важно кивнула она, шмыгнув носиком. — Тебе же будет позволено обращаться ко мне Светлая Госпожа!

— А по паспорту? — лениво бросил я.

— Мария Константиновна Зацепин... Ой! Извини. Только Светлая Госпожа — и никак иначе. Да, вот!

Мэри, значит? Ну, ты дура душой, Мэри! Кто же говорит проказнику свое истинное имя? Как только мне удастся соскочить с серебра, уж я тебе устрою веселую жизнь, я так раскрашу широкой малярной кистью твои скучные будни, что ты и за каменными стенами женского монастыря от меня не спрячешься...

— У тебя волосы желтые? — первой начала она.

— Неправда, они рыжие, как имбирный орех!

— А почему ты в юбке?

— Это килт, — скрипнул зубами я.

— Разве эльфы носят юбки?

В третий раз тупит, святое шоу, какой позор...

Цветочные эльфы не носят, верно, а вот проказники — очень даже да! Мы принадлежим к ирландско-шотландским народам кельтского происхождения, поэтому килт с определенным цветом тарпана является для нас общим символом гэльского национального самосознания.

Ей объяснять не буду, не поймет...

— Что ж, Светлая Госпожа, просто ответь: чего ты до меня докопалась?

— У каждой истинной чародейницы должен быть дух-помощник.

— Вынужден тебя огорчить: мы такое больше не практикуем.

— Минуточку, минуточку. — Людишка, не вставая с кресла, полезла в сумку, достав какие-то бумажки с печатями. — Вот чек об оплате, договор от компании Sakra-Ноах, гарантийный талон на приобретенного через «Авито» импортного духа-помощника плюс инструкция по активации продукта. Я за тебя четыреста семьдесят рублей заплатила, я все сделала правильно, теперь ты — мой!

— Поможу, непременно, но чуть позже, — пообещал я, строя в голове кучу самых упоительных планов мести. — А можно поближе ознакомиться с текстом?

Одного брошенного вскользь взгляда на этот, с позволения сказать, «договор» было достаточно для того, чтоб у меня закололо в области сердца. Пелена спала с глаз, я понял, где именно нахожусь, и упал на колени, молясь всем богам о милосердной смерти...

...Начнем с того, что мы рады приветствовать вас (тебя), уважаемые читатели (читатель, читательница)! Правила вежливости никто не отменял, уж в этой книге — так точно. Мы — это автор, редактор, критик, философ, историк и издатель. Бывает, поочередно, но также и в одном лице. Вы привыкнете, но, если что, не стесняйтесь переспрашивать...

Видимо, по ходу повествования нам придется иногда возвращаться назад, чтобы нагнать упущенное. Дело в том, что история не всегда линейна. А если слушать исключительно болтуна Мак О'Коннела, то он же и соврет, недорого возьмет. Мария Зацепина — все еще подросток, так что тоже не самый ценный источник достоверной информации, поэтому внимательно слушаем, запоминаем, конспектируем...

Итак, момент первый: кто же такой «проказник»? Дословное научное описание или исследование именно этого вида нечисти вряд ли можно найти обычным копанием по сайтам интернета. Уж на «Дзене» или в популярной «Википедии» их точно нет, даже не сомневайтесь.

В серьезной научно-исторической литературе есть лишь намеки. Это вполне объяснимо: любая наука (даже история) должна обладать необходимой доказательной базой. А как ты докажешь шутку, которой не был свидетелем? Тем более если она может быть не смешной, а очень даже обидной.

Все в шоке: кто это сделал? Кто посмел? Как дерзнул? Покажите нам его, и все вместе подвергнем мерзавца достойному наказанию! Но вот именно показать никто не может — просто потому, что люди не знают. Да и не могут знать, уж так получилось...

Причины слишком банальны и просты, а потому неразрешимы. Дело в том, что настоящий проказник — почти всегда нечто необъяснимое! По внешности и характеру — что-то от человека, что-то от

фейри, что-то от лепрекона, что-то от эльфа, ну и абсолютно исключительное, яркое, гипертрофированное самомнение, передаваемое из рода в род.

Но главное их отличие от всех иных Обитателей холмов — это неутолимая страсть к проказам. Чаще всего — очень и очень опасным...

...Увы, боги не услышали моих молитв или просто не желали слушать: они у нас всегда суровы и капризны. Чуть что не так, сразу впадают в гнев, кидаются огненными стрелами, машут мечами, насылают болезни, мор, неурожай, падеж скота и даже нашествие иноземных захватчиков.

Короче, грозные парни, но других для нас нет.

Итак, если верить букве договора (я сознательно беру это слово в кавычки, поскольку юридически оно и дерьма тролльего не стоит), то по этой самой букве (а как проказнику мне ведомы все языки мира живых и еще, наверное, с десятков мертвых)... Ну, в общем, к концу прочтения мне уже было почти жаль эту наивную девочку в глупом костюме ведьмы...

Ох, мать Бригитта, прости, конечно же, чародейницы!

— Мак! Мак, с тобой все в порядке?

— Легкое головокружение от неслабого обалдевания, — проворчал я, пытаясь встать на ноги. — Но спасибо за заботу, моя Светлая Госпожа. Милостиво поправь, если ошибусь: мы в России, идет двадцать первый век, город Нижний Новгород, правление царя...

— У нас президент, — терпеливо поправила она.

— Какой?

— Прежний. — Мэри на мгновение задумалась, но уверенно кивнула.

Раз я решил, то именно так и буду ее для себя называть. В конце концов, она сама меня сюда притащила, теперь пусть и расхлебывает. Конечно, я не привык наезжать на детей, обычно проказники ставят на место взрослых людишек, но ничего не поделаешь: любая юная чародейница с возрастом становится старой ведьмой! Со всеми вытекающими последствиями, так сказать...

— А ты образованный.

— Трижды оканчивал Дублинский университет, изучал историю, медицину, рисование, литературу и римское право, так что все секу

на лету. — Я кое-как уселся, стараясь держать зад на песке. — А моя Светлая Госпожа, полагаю, еще учится?

— Сколько тебе лет?

— Точно не знаю, мы не ведем записи. Но, думаю, около трехсот или чуть больше, я еще очень молод!

— А-а...

Пусть она проигнорировала мой вопрос, но я все равно раскручу эту девчонку: чем больше знаешь о личности того, кто тебя пленил, тем легче будет сбежать. Тем более что ее комната хоть и была огромна по меркам фэйри, но явно не имела решеток на окнах, дубовой двери и даже не была освящена в честь христианского бога.

Не то чтоб мы так уж боялись святой воды или слов молитвы: для лесного народца гораздо опаснее забвение. А я так вообще с малолетства, сколько себя помню, всегда толкался среди людишек. Пообтесался, освоился, привык, обрел свое место и даже нахожу определенную прелесть в городском житье.

Но не в неволе-е!

— Ты что-то хочешь мне сказать, Мак?

Ответить я не успел. Белая дверь распахнулась, и в комнату вошли две девицы, абсолютно одинаковые на лицо и платья. Близняшки? Нет, конечно, бывают и клоны, но вот именно сейчас я не ошибся. Рослые, крепкие, румяные, такие же черные волосы, как у моей Светлой Госпожи, схвачены на затылке в конский хвост. Вот только эти девицы явно постарше, а губы надменно сжаты.

Они осмотрелись. Потом та, что слева, опершись обеими руками о стол и нависая над Мэри, словно медведь над зайчонком, медленно протянула:

— Ты смотри, она опять играет в свою магию...

Вторая сестра, справа, одним быстрым движением сдернула с девочки волосы, и я только тогда понял, что это был обычный парик. Косой друид мне кружкой в печень, как можно было не заметить столь очевидного?!

Мэри с вызовом дернула подбородком, пригладив короткие светлые вихры.

— А мамочка ищет столовое серебро, даже не зная, что в нашем доме завелась вороватая крыса...

Молчаливая сестра, отшвырнув парик, схватила поднос и высыпала весь песок на пол. Я повис, прилипнув ногами к проклятому

металлу. Мэри попыталась вскочить, но куда ей одной против двух этих телок?

— Отдайте, это мой эльф! Я его сама купила!

Святой Патрик, можно мне прямо сейчас ее придушить, а то зла не хватает...

— Из киндер-сюрприза, что ли? — Говорливая девица слева подняла поднос на уровень глаз. — Мальчик в юбке? Какая дешевка...

Она внимательно посмотрела на меня прищуренными карими глазами и, фыркнув, отвесила такой щелбан мне в лоб, что я улетел, теряя последнее самоуважение, аж до противоположной стены, ударился спиной и упал за узкий диван. Больно-о, но такова цена свободы...

— Зачем вы так, он же живой!

Пока я выползал на свет божий, в комнате произошел маленький бунт, безжалостно подавленный силами старших сестер. Моя Светлая Госпожа, глотая слезы, сидела, уткнувшись носом в угол. Так ей и надо! Будет знать, как похищать проказника! Но и удар караваем в лоб мы никому не спускаем...

Две сестры развернулись к выходу, и я в долю секунды сплел их конские хвосты в один, так что без ножниц или топора нипочем не разделишь. Как же приятно было видеть удивление, боль и ярость на их круглых лицах. Обожаю свою работу!

— Ты чего? Я говорю, ты чего?! Ну не я же? Отпусти! Гр-р!.. Да что такое? Не дергай! Р-р... — Они кое-как вышли из комнаты и рухнули друг на друга уже за порогом. Серебряный поднос, задорно дребезжа, катился по полу...

— Машка-а, если это сделала ты, мы все мамочке расскажем и она тебя точно выпорет!

Моя хозяйка, вскочив, вытерла нос и быстро прикрыла дверь. Слезы на ее щеках мигом высохли. Я гордо вспрыгнул на стол и, топнув ногой в толстом ботинке, запоздало прокричал им вслед:

— Никто не смеет обзывать мой килт юбкой! Деревенщина необразованная-а!

— Мак, ты в порядке?

— Вот теперь да! Нас, О'Коннелов, не так-то просто даже кузнечным молотом пришибить. — Я выпятил грудь и огладил ладонями мятую зеленую рубашку со шнуровкой на груди. — Я наказал твоих обидчиц и, надеюсь, заслужил виски. Неси пойло, людишка!

— Нет, — почему-то надулась она.

— Ты хочешь навлечь на себя мой гнев?!

— Во-первых, — Мэри пустилась загибать пальцы, ну вот же сущее дитя, — мне всего лишь пятнадцать, и никто не продаст мне алкоголь в магазине. Во-вторых, мачеха просто убьет меня, если я хотя бы заикнусь о том, что мне нужны деньги на виски. И в-третьих, ты что, пьяница?

— Я ирландец, это синонимы.

— У меня в сумке пакетик яблочного сока, будешь?

— Тащи, — тяжело вздохнул я. А что делать...

Непривычно ощущать себя без виски в животе. В какие-то «ослиные годы», то есть давным-давно, пока мир людей еще не изобрел эту чудесную «воду жизни», все лесные или полевые фейри прекрасно обходились цветочной росой или родниковым хрусталем.

И ведь никто не жаловался на скуку или отсутствие веселья, представляете? Мы умели танцевать под луной, дразнить речных коней, купаться в снегу, бегать наперегонки с солнечными зайчиками,

съезжать на заднице по радуге, пугая скупердяев-лепреконов, и хохотать при всем этом как сумасшедшие!

Но один лишь перегонный куб, завезенный латинскими магами в период завоевания римлянами Британии, таким невероятным образом изменил весь наш мир, что даже лесной народец и Обитатели холмов не смогли противиться искушению...

Алкашня ли мы после этого? Скорее всего, да. Смысл врать самим себе?

А вы думаете, почему кельты и скотты раскрашивали себе физиономии именно синей краской? Вот и я о том же: причина, как говорится, налицо. Хотя людишки, разумеется, придумали себе более красивые версии, якобы ритуальная боевая раскраска помогала им заручиться поддержкой духов! Вранье!

Но, с другой стороны, кому же захочется признать себя пьющей нацией?

— Значит, виски не будет. — Я шумно втянул яблочный сок через трубочку из коробки едва ли не в мой рост высотой. — Мэри, а расскажи-ка...

— Называй меня Светлая Госпожа.

— Да ты достала! — Я пихнул полупустую коробку так, чтоб сок вылился ей на колени. — Еще раз: я не твой раб, не твой слуга, не твой помощник, запомнила? Ты украла меня без моего согласия! И по всем законам Обитателей холмов я вправе жестоко покарать любую ведьму, которая проявила неуважение к нашему роду!

— Я чародейница.

— Ты... глупышка, Мэри. — В последний момент мне почему-то захотелось смягчить тон. — Ладно, где сам старина? Нам стоит поговорить.

Поскольку в ее голубых глазах не мелькнуло и тени понимания, мне пришлось объяснять очевидные вещи:

— Старина — это старший в роду. Твой дед или отец. Кто-нибудь из них дома?

На ресницах девчонки вновь показались слезы. Да что ж такое-то, я и пальцем ее не тронул! Может, случайно ткнул локтем в больное место? Как оказалось, да, именно так, без малейшего на то желания, но... Фу, да можно подумать, я оправдываюсь!

В общем, дедуля по отцу нашей героини умер еще до ее рождения, так сказать, ушел вслед за любимой женой. Есть бабушка по

материнской линии, но она живет в Москве и в гости приезжает редко. Отец работает капитаном дальнего плавания, в рейсах бывает до полугода, если не больше.

Остальное время домом правит мачеха Стелла Эдуардовна. Она и две ее дочери-близняшки, Жока и Мика, переехали в Нижний почти три года назад из другого города.

Дальше все развивалось по известным сюжетным лекалам, которые, разумеется, все давно знают.

— Ладно, не пытайся вызвать у меня жалость. Я все равно тебя не прощу, потому что ты умудрилась за какие-то полчаса накрутить мне все нервы не хуже дюжины трезвых пасторов протестантского толка!

— Чего?

— Бесишь, говорю! — рывкнул я, прыгнув ей на плечо и оттянув мочку правого уха. — Что за дом?! Ни выпивки, ни гостеприимства, ни пастушьего пирога, так еще, поди, даже дублинский стэп танцевать не умеешь?

— А ты научишь?

Да, это был вызов. Пресвятая Бригитта, Хранительница очага, вот тут уже коварная малолетка, образно выражаясь, умудрилась поймать меня двумя пальцами за мягкое! Какой же проказник откажется научить людишку традиционным танцам Изумрудного острова? Есть вещи, которыми легко взять на слабó любого ирландца...

— Смотри! Спина прямая, руки вниз, вдоль тела, голову держим высоко, но не запрокидываем, ноги свободны, все движения отточены и выдержаны в едином ритме, удар каблуком чередуется с ударом стопы! И... начали-и!

Я не нуждался в музыке, ибо она от рождения звучала у меня в голове. Мне не нужна была сцена или специальная обувь: плоскость стола и кожаные башмаки отзывались идеальным звуком. Душа просто пела!

Мое сознание захлестнули сказочные воспоминания, сердце билось в ритме танца, я был полон вдохновения и решимости показать этой самой Светлой Госпоже, что такое настоящий дух Ирландии! А потом...

Короче, я оттарабанил минут пять, пока вдруг не понял, что надо мной просто издеваются. Мэри хлопала в ладоши, ее голубые глаза светились от счастья, но она видела перед собой не опасного

взрослого проказника, а маленького цветочного эльфа, приплясывающего перед ней ради поднятия ее настроения...

— Все равно ты дура, — резко остановился я.

— Почему? Мы же вроде подружились?

— Я не дружу с людишками!

— Но я не эта... не... — сбилась она, вновь надевая на себя маску крутой «чародейницы». — И называй меня Светлой Госпожой!

— А то что? Накажешь меня за непослушание?

— Я тогда... даже не знаю...

— Думай, думай, мне некуда спешить!

На самом-то деле, конечно, было куда. Поставить на место худенькую пятнадцатилетнюю девчонку — вообще не проблема, раз плюнуть и растереть! Но что, если только она знает, как я сюда попал и как мне вернуться?

Вопросов было слишком много, а самое неприятное, увы, что помнил я пропорционально мало. Но почему же, скажите на милость? Потому что если сейчас мне катастрофически не хватает виски, значит, в какой-то момент его было во мне так много, что мозг просто отключил память за ненадобностью.

Повторюсь: мы, О'Коннеллы, конечно, ирландцы, но вовсе не конченные пьяницы! Моих благородных предков никто не находил валяющимися в канаве или спящими на помойке. Виски — это всегда о культуре, а не алкоголизме. Запишите!

Так кто же провернул со мной такой трюк? Из всех врагов, коих я заимел немало, на подобную шалость были бы способны максимум трое. И пусть они имели определенную силу, а еще более — желание отомстить мне за совершенно невинные шутки, но я их всех запомнил.

Один — горный тролль столь гнусного характера, что даже соседи и родственники называли его не иначе как Ведро Соплей. Второй — безбородый друид по кличке Кирпич, что на дублинском сленге означает «тупой». А третья — французская ведьма-эмигрантка Бриджит, которая раньше была мужчиной, а теперь имеет на меня зуб за то, что я чисто случайно дернул ее за усы.

Но, клянусь святым Патриком, это же явно не повод отправлять меня, пьяного, в ссылку черт знает куда, аж на неполное столетие вперед, в чужую страну, в Нижний Новгород! Нас всегда учили, что в России ужас и мрак, а потому...

— А почему бы и нет? — вслух спросил я сам себя. — Снег меня не пугает, медведи с балалайками тоже, а слава русской водки дошла не только до берегов бриттов и скоттов, но и до наших земель. Эй, девчонка! Раз у тебя нет виски, то тащи сюда вашу традиционную водку!

— Точно, пьяница, — очень тихо прошептала белокурая Мэри, доставая из школьного рюкзака еще одну коробочку, мать его, яблочного сока.

Обычно мы не убиваем людишек, но согласитесь: вот эта прямо-таки нарывается, правда же? Я с трудом взял себя в руки, понимая, что девица пятнадцати лет в моем мире — давно мать троих детей, а вот эта здесь и сейчас — ребенок ребенком! Как же ваша Россия отстала в эксплуатации детского труда, варвары вы и есть...

— Имей в виду, ты все равно должна задобрить меня алкоголем!

— А печеньками можно?

— Давай!

Мэри достала початую пачку галет, и — о чудо! — они были просто восхитительны на вкус. Соль, специи, хруст, послевкусие — все на своем месте и в идеально выдержанной кулинарной гамме! За такие галеты я, конечно, не продам душу, но пару раз станцую с превеликим удовольствием...

— Не скажу, что ты прощена, но уровень твоей вины передо мной упал до двух третых.

— С чего это я виновата-то? — искренне удивилась белобрысая. — Я честно купила тебя на «Авито», оплатила и лот, и доставку, а активацию вообще провела идеально, так что извини. Ты мой!

Дверь распахнулась бесшумно и так неожиданно, что я едва успел спрятаться за пустой коробкой из-под сока. В комнату шагнула очень красивая женщина в длинном платье в пол, с высокой прической и самой любвеобильной улыбкой на свете. Но при одном ее виде мне вдруг стало холодно, как у ведьмы за пазухой...

...Считается, что коренные жители Ирландии не слишком отличаются от своих соседей из Британии или Шотландии. Ну, они же соседи, верно? Значит, нахватались чего-то друг у друга и вообще имеют общие корни.

Нужно ли лишний раз опровергать или доказывать спорность этого аргумента? Видимо, да. Раз ученые умы до сих пор об этом дискутируют, то и нам это интересно. Что ж, попробуем взбодрить тему всего на паре примеров...

Свобода и алкоголь.

Не такой странный выбор, как кому-то может показаться на первый взгляд. Но если родиной вина объявляют свою страну поочередно французы, испанцы, итальянцы, грузины, армяне и даже китайцы, то для ирландцев это совершенно не актуально. Как говорится, «вино хорошо, но виски быстрее»...

Так вот, сами жители Изумрудного острова, которым и является Ирландия, свято убеждены, что настоящий виски зародился именно здесь! Только здесь! Не у соседа за проливом, а прямо вот тут, у нас!

Хотите оспорить? Будет драка...

И уж в чем в чем, но в этом праве на первородство их нипочем не переубедить. Шотландский скотч, пахнущий торфом, американский бурбон из лучшей кукурузы — это всего лишь жалкое подражание истинной «воде жизни». Вкус у каждого свой, здесь не стоит слишком задирать нос, но тем не менее родина виски одна...

Так вот, это важно, но не это главное!

Речь идет о невероятном для любого англичанина, но столь же понятном и естественном для ирландца понимании святости свободы личности. Да-да, конечно, шотландцы тоже за нее героически боролись, но... настолько успешно подставляя, предавая и убивая друг друга, что неудивительно, почему именно грозная шотландская гвардия очень быстро стала острием всех колониальных войн Великобритании!

Так писал бессмертный Редьярд Киплинг, а уж он разбирался в теме. Да и знаменитый Скотленд-Ярд самим своим названием говорит о том, кого поставили следить за преступностью в Лондоне.

Ирландцы же не покорились тогда и не покоряются до сих пор. Их вырезали, казнили, ссылали, предавали суду без суда, морили голодом, выгоняли с родной земли, запрещали их танцы, язык и литературу, но они не уступили.

Это достойно уважения. И на самом деле только это важнее всего.

Виски это одно, а свобода — другое.

Если первое лечит тело, то без второго умирает сама душа.

Продолжим...

...Я был не прав. Не просто холодно, как у... А вот именно сейчас в маленькую комнату моей Светлой Госпожи вдруг шагнула настоящая ведьма. Стелла Эдуардовна, я запомнил. Уж в таких вещах мне приходилось худо-бедно, но разбираться. И вам при случае настоятельно рекомендую научиться!

— Машенька, что случилось? Почему твои сестры плачут?

Глупая девчонка надулась и опустила глаза в пол.

— Милая, нельзя ссориться с родными людьми, твой папа не одобрил бы этого. Ты же понимаешь, как ему трудно вдалеке от всех нас и как он будет опечален, если мне придется написать ему о том, что происходит в доме?

— Я не... ничего не...

— Конечно, сладкая моя, я понимаю, что ты не желала ничего дурного. — Подведенные губы женщины растянулись в самой неискренней улыбке из всех, что я видел за последние двести с лишним лет. — Тебе будет достаточно лишь извиниться перед сестрами.

— За что?!

На вопрос Стелла Эдуардовна не ответила, поскольку уже выходила из комнаты и явно не намеревалась продолжать пустой разговор. Все, что хотела, она уже сказала. Моей Светлой Госпоже оставалось лишь подчиниться, потому что никакого другого решения ситуация не предполагала.

— Крик банши мне в ухо...

— А-а?

— Я про то, что твоя мачеха — натуральнойшая ведьма!

— Да нет...

— Так да или нет?!

— Ну, она, конечно, строгая, а ее дочери-близняшки вообще...

— Дно!

— Ой, короче, папе она нравится, а я... я стараюсь. В конце концов, мы семья.

Ладно, мне-то чего? Я в ваших делах по-любому левая сторона. Меня не звали, и я не сам приперся. Что бы тут ни происходило, мне пора домой, не будем устраивать долгие прощания, не нужно меня провожать, я прекрасно найду дорогу сам...

Ага, из Нижнего Новгорода середины двадцать первого века в Дублин начала двадцатого?!

Где-то, как-то, непонятно каким образом я потерял почти столетие!

Мы уже рассуждали об этом, помню, но, кроме трех подозреваемых, у меня все равно нет ответа ни на один вопрос. А что до этих троллей, ведьм, друидов... Я даже не уверен, что узнаю их в лицо,

если прямо сегодня встречу на улице. Нет, ну, тролля узнаю, конечно, а вот остальных...

Мэри тоже ушла в себя, на ее мордашке с густо накрашенными ресницами и губами застыло выражение угрюмой подростковой категоричности вкупе с полной растерянностью.

Ну ничего, взрослеть полезно, и чем раньше проникнешься малоприятными реалиями этого мира, тем лучше. В любом случае я лично никому в няньки не нанимался. Сейчас соображу, куда мне двигать в первую очередь, и свалю от этой милой чародейницы, поступившись напоследок всеми обещаниями кровной мести. И поверь, девочка, это будет мой лучший подарок тебе...

— Подожди, пожалуйста, я быстро сбегая, извинюсь и вернусь!

— Извинишься? — остановив подорвавшуюся Мэри, удивился я. — Но перед кем? Теми двумя дылдами, Жокой и Микой?

— Они мои сводные сестры, а о родне нельзя говорить плохо! Иначе ночью приползет змея и задушит.

— Серьезно? — Я прикинул расстояние до подоконника: допрыгну или нет.

— Она уже приползала, когда я не слушалась мачеху. — Неожиданно побледнев, девочка перешла на шепот. — Большая, черная, очень холодная. И не сбросишь ее никак, тяжелая и скользкая, как не знаю что...

Допрыгну. Я почти взял разбег, но нелепая история про змею, приползающую ночью, остановила меня. Интересно было бы на такое взглянуть, не находите? Я в том смысле, что святой Патрик изгнал с Изумрудного острова всех змей, и это научный факт, не подлежащий сомнению. Их у нас нет, и все тут.

А уж чтобы змея ползала прямо в доме и душила ребенка за банальное непослушание? Да еще из всех здешних обитателей выбирая лишь глупышку Мэри? Ну, тогда остальные, видимо, святые от рождения! Святое шоу, вы все тут просто смеетесь над необразованным ирландцем, который с утра даже глотку промочить не успел...

— Ты не уйдешь?

— Нет, — после секундного размышления подтвердил я. — Вали, беги, унижайся, но на обратном пути захвати любой алкоголь, какой только есть дома!

Литературно-художественное издание

16+

АНДРЕЙ БЕЛЯНИН

ПРОКАЗНИК

Ответственный редактор *А. Васько*
Арт-директор *Н. Джинчарадзе*
Технический редактор *Г. Логвинова*
Верстка: *М. Курузьян*

- RU** **Проказник.** Формат: 60x90/16. Тираж 5 000 экз. Заказ №
Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Изготовлено в России. Дата изготовления: 04.2026. Срок годности не ограничен.
Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография» филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ».
Юридический адрес: 124498, Россия, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Старое Крюково, г. Зеленоград, пр-кт Георгиевский, д. 5, помещ. 8/1Т.
Фактический адрес: 432980, Россия, Ульяновская обл., г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14.
- KZ** **Бұзық.** Форматы: 60x90/16. Таралымы 5 000. Тапсырыс №
Баспагер және дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 344011, Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: 04.2026. Жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Басылды «Первая Образцовая типография» АҚ, «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ» филиалы.
Заңды мекенжайы: 124498, Ресей, Мәскеу Қ., Старое Крюково ішкі қалалық муниципалды округы, Зеленоград қ., Георгиевский даңғылы, 5 үй, 8/1Т үй-жай.
- BY** **Гарза.** Формат: 60x90/16. Тыраж 5 000. Заказ №
Выдавец і вытворца: ТАА «Феникс». Юр. і факт. адрес: 344011, Рәсія, Растоўская вобл., г. Растоў-на-Доне, вул. Варфаламеева, д. 150. Тэл./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Выраблена ў Расіі. Дата вырабу: 04.2026. Тэрмін прыдатнасці не абмежаваны.
Надрукавана ў АТ «Первая Образцовая типография» філіял «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ».
Юрыдычны адрас: 124498, Рәсія, г. Масква, вн. цёр. г. муниципальная акруга Старое Крюкова, г. Зеленаград, пр-кт Георгіеўскі, д. 5, памяш. 8/1т.
Фактычны адрас: 432980, Рәсія, Ульянаўская вобл., г. Ульянаўск, вул. Ганчарова, 14.